

В.В. Мишин, Химки

МОЯ БИОГРАФИЯ

(см. ил. на 6-й стр. цв. вкладки)

Родился я 6 апреля 1941 года за два с половиной месяца до начала Великой Отечественной Войны. Отец в это время проходил срочную службу и, застав войну в армии, прошел ее от начала и до конца механиком-водителем танка, не раз горел, был в плену, бежал, но поймали. Вернулся домой только в 1947 году. Между прочим, в его время девушки и не смотрели на парней, если они не были готовы служить в армии. Отец, работавший в то время на номерном заводе, имел броню от службы, но чтобы не выглядеть белой вороной специально два раза опоздал на работу более чем на 5 минут. Так он и оказался в армии.

Самой войны я, конечно, не помню. По рассказам матери город наш неоднократно бомбили и часто жители нашего дома (на Ленинградском шоссе г. Химки) бегали за шоссе смотреть как немецкие бомбардировщики хаотично сбрасывают свой смертоносный груз, пытаясь увернуться от огня зениток стоявших на крыше нашего дома.

Из своего детства помню постоянное чувство голода, хотя по-настоящему мы, конечно не голодали. Мать получала рабочую карточку на заводе Лавочкина, на котором изготавливали для фронта знаменитые самолеты ЛА-5, а затем ЛА-7.

Отчетливо помню возвращение отца с войны. Он привез с собой меж других подарков целый вещмешок кедровых орехов. И пока они с матерью ужинали на кухне коммунальной квартиры, я, сидя на их кровати, объелся этими орехами. Что было на следующее утро стыдно вспоминать.

В детском саду я был очень любознательным и веселым мальчиком, участвовал во всех детсадовских праздниках и представлениях. Особенно мне нравились выезды детсада на летние дачи. Во-первых, природа, а во-вторых, гостинцы после приезда родителей.

Наконец наступили школьные годы, от которых осталось желание учиться не ради отметок, а для себя. Интересны были не только школьные занятия как таковые, но и внеклассные мероприятия (диспуты, тематические вечера), различного рода кружки Дома пионеров и клуба юных техников. В каких только кружках я не занимался: столярный, фото, авиамодельный, театральный, оркестр народных инструментов и др. Часто всем классом ходили в театры, музеи, на выставки. Лето, конечно, проводили на канале им. Москвы, загорали, играли в футбол, а в старших классах ходили в турпоходы и пешие и водные. Я думаю из этих походов и выросла у меня любовь к путешествиям и ко всему, что узнаешь во время этих путешествий.

Окончив школу пошел работать на тот же завод, на котором работала мать, а затем поступил на вечернее отделение МАИ. Перед 4 курсом меня забрали в армию (несколько раз я получал отсрочку, но видимо Родина обо мне не забыла), а неоконченное высшее образование помогло мне попасть в топографический взвод артиллерийского полка Железной дивизии Прикарпатского округа (г. Львов).

Постоянные выезды на рекогносцировку местности и привязывания артпозиций позволили исколесить вдоль и поперек всю Львовскую и большую часть Закарпатской и Ровенской областей. В недалеком прошлом многие эти земли входили в состав Австро-Венгрии, поэтому их культура, прошлое, обычаи, разговор и многое другое вызывали у меня неподдельный интерес. Пользуясь относительной свободой (все-таки я на третьем году службы был замкомвзвода) я каждую свободную минуту посвящал многочасовым прогулкам по улицам Львова, посещал его библиотеки, театры, музеи, костелы и церкви. Именно в это время я получил первое представление о польской родовой геральдике и западной территориальной геральдике.

Закончив службу я вернулся на родное мне НПО им. Лавочкина, продолжая учебу в МАИ.

После окончания института вся моя дальнейшая трудовая деятельность была связана с авиационной промышленностью и космонавтикой. По роду службы и на НПО, и в ЦКБ «Луч», и в Московском ОКБ «Марс» мне приходилось немало поколесить по городам и весям, в которых или изготавливались, или испытывались те или иные приборы и изделия. Простое перечисление географических названий, в которых приходилось не только бывать, но и трудиться, многое расскажет знатокам авиации и космонавтики: Байконур и Копьяр, Ленинград и Челябинск, Саратов и Хмельницкий, Мадона, Волгоград, Винница, Чимкент и Мары, Балхаш и Каменск-Уральский, и т. д., и т. п. И из каждого этого места я привозил значки и литературу, рассказывающую историю этих мест, местные обычаи, традиции, топонимику.

Да и свободное от работы время я старался проводить в разного рода путешествиях, совмещая зачастую приятное с полезным. Это были и ежегодные летние отпуска с поездками в Крым, на Кавказ или по Волге, и воскресные двухдневные путешествия в Киев, Вильнюс и Каунас, Новгород и по Золотому кольцу России, и летние стройотряды на Малый БАМ (Бурятия) или на полуостров Ямал.

Везде, где бы я ни находился, я старался собрать как можно больше сведений о месте своего пребывания, найти карты, выяснить топонимику местных названий, изучить обычаи и нравы местного населения, короче изучить историю данной местности во всем возможном объеме.

Конечно жизнь моя состояла не только из работы и увлечений (хобби). Были и другие, семейные радости. Я женился, у меня рос замечательный сын, я старался продвинуться по службе (это давало и моральный и самое главное материальный интерес).

И я горжусь, что кое-чего достиг в жизни. Как сказали бы на моих похоронах: «он прошел славный путь от простого токаря 2-го разряда до заместителя директора крупного института». Я горжусь тем, что внес хотя бы малую частичку в дело развития авиационной техники. Конечно я не достиг уровня тех крупных руководителей и ученых, с которыми пришлось встречаться на своем трудовом пути (А.А. Туполев, Г.Н. Бабакин и др.), но дело не в этом. Приятно осознавать свою полезность общему делу, даже если ты стоишь в каком-нибудь 3-4 ряду шеренги создателей этой техники.

Примерно к концу 70-х годов начался бурный выпуск и коллекционирование геральдических значков. Появились первые «стандарты». Каждый город стремился выпустить значок с изображением своего герба, а при его отсутствии геральдической эмблемой. Стали возникать первые клубы, объединяющие фалеристов, среди которых стали преобладать любители геральдики. Ранее фалеристы входили немногочисленной секцией в Общество филателистов (собрателей марок). Фалеристика воспринималась до этого почти на уровне филуменистов (собрателей спичечных этикеток), филокартистов (собрателей почтовых карточек), нумизматов и бонистов (собрателей монет и бумажных ценных бумаг). И вот чтобы выйти на более высокий уровень своей значимости у коллекционеров необходимы были: свое собственное, отдельное общество, свое собственное периодическое издание и свои научно обоснованные и выверенные с научной точки зрения статьи. Вскоре все это и состоялось.

Я тоже начинал с простого собирания значков, но увлекшись этим рано или поздно переходишь на следующий уровень от простого собирательства к анализу собранного, рассмотрению тех или иных возникающих проблем и вопросов, к поиску ответа на них. Так и меня, в конце концов пути привели в Библиотеку им. Ленина, затем Историческую Публичную библиотеку, а после и в Библиотеку Иностранной литературы.

Начинал я с изучения трудов А.Б. Лакиера, Ю.В. Арсеньева, а продолжил свое геральдическое образование изучением работ Н.А. Соболевой, Е.И. Каменцевой, и конечно посредством журнала «Гербовед», газеты «Вестник Геральдиста» и статей в них В.П. Егорова, Н.Н. Стародубцева, И.С. Сметанникова, Г.В. Ражнева и многих других авторов. У них я учился правильному, грамотному блazonированию, четкости перевода при описании зарубежных гербов, доходчивому изложению спорных вопросов и многому другому. Насколько был способен ученик - судить не мне, да и не так уж много статей и брошюр мною написано, но одно могу заявить с полной ответственностью: все мои разработки имеют точную базу, многократно перепроверены по другим доступным каналам и имеют все необходимые ссылки на первоисточники.

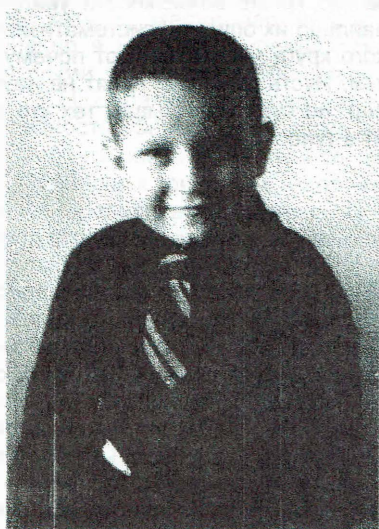
Многие геральдисты задают мне вопрос: «Почему я занимаюсь разработкой территориальной геральдики Западной Европы?» Ответ довольно прост. По российской геральдике у нас в стране можно легко найти ту или иную литературу. А вот по западноевропейской геральдике (я уж не гово-

рю об американской, азиатской и др.) жителям не областных, а зачастую и областных центров, найти такую литературу затруднительно.

В последнее время с помощью Интернета постепенно заполняется вакуум по геральдике многих стран мира, но кроме возможности увидеть иноземные гербы, необходимо еще правильно их описать, систематизировать и донести эти сведения до широкого круга читателей. Вот почему я написал, пишу и буду писать свои статьи. Пусть даже они носят не научный, а только информационный характер, но судя по отзывам тех кто их читал, верю, что мои усилия не пропадут в туне.

Моя мама.
1943 г.

1947

1964

1965

1975

Фото В.В. Мишина из семейного альбома

ЮБИЛЕЙ В.В. МИШИНА

(см. стр. 80)

**Вячеслав Васильевич Мишин -
участник различных геральдических мероприятий.
Фото И.С. Сметанникова.**